

ПЕРВЫЙ БАРАН

«СУДЗУКИ» РЫКНУЛ И, ШУРША ГАЛЬКОЙ,
РАСТВОРИЛСЯ В НАСТУПАЮЩИХ
СУМЕРКАХ. Я ОСТАЛСЯ ОДИН.
МНЕ ПРЕДСТОЯЛА ОХОТА
НА СНЕЖНОГО БАРАНА

Первые три дня я привыкал к обстановке и изучал окрестности. Окрестности были очень живописны. Стояла золотая колымская осень, воздух был холоден и прозрачен, а буйство красок поражало воображение. Пока на утро следующего дня, 12 сентября, не выпал снег. И всё резко изменилось. На улице сразу стало сыро и холодно. В палатке, наоборот, было тепло от печки, и я как мог оттягивал момент выхода. Мне так не хотелось куда-либо идти. Долго собирался, долго пил чай, нарочито долго завтракал.

Наконец, разум и внутренний голос пришли к компромиссу. Решено было прогуляться по долине и посмотреть вблизи на Большой бугор, где вчера пасся, виденный мною в бинокль, Большой баран.

Я надел куртку от белого маскировочного костюма, забросил на плечи пустой рюкзак и, взяв в руки винтовку, пошёл по галечнику, сёрх по течению реки. В 50 метрах от палатки под ноги попала старая медвежья куча. Видимо, её оставил тот чернявый мелкий медведь, попавшийся мне на глаза на следующий

МИХАИЛ ЯРИН

Выпуск №1/2014

день после заброски. «И чего я его не стрельнул? Лицензия у меня есть», – подумал я на ходу.

Пропетляв немногим более километра, долина реки вплотную подошла к подножью того самого Большого бугра. Подходы к нему прикрывали густые заросли кедрового стланика, щедро засыпанного снегом. К тому моменту кровь разогнало по организму, и настроение повысилось. Я постоял, покурил и полез наверх.

«Люблю кедровый стланик! Люблю кедровый стланик! Я люблю кедровый стланик и особенно в снегу!» – повторяя про себя слова песенки, непонятно откуда появившейся в голове, я продрался сквозь заросли стланика к началу осыпей и огляделся.

Конечно, по законам жанра, надо было написать: «Вдруг я почувствовал... Внезапно я увидел и т.д. и т.п.», но всё было не так. Я просто поднял к глазам бинокль и стал привычно осматривать склоны.

И тут я их и увидел. Сначала одного, потом второго, и немного погодя – третьего. Они неторопливо шли по тропе на том бугре, на котором позавчера я последний раз видел убегающих от меня баранов. Часы показывали 9:30 утра, и время, на миг остановившись, начало обратный отсчёт. Бараны были далеко, дальномер насчитал 600 метров. Мы двигались перпендикулярными курсами. Ветер дул на баранов – и это было плохо, но я был далеко, и это было хорошо. Если они пойдут дальше, то у подножья Большого бугра я должен буду их перехватить. Значит, мне надо, по возможности скрытно, подняться максимально высоко. Я, стараясь не греметь камнями и прикрываясь стлаником, пошёл вверх по осыпи, удивляясь сам себе.

Откуда что взялось? Ещё позавчера из-под ботинок сыпались камни при малейшем движении, а сейчас я шёл как медведь, едва заметно переваливаясь из стороны в сторону, и осыпь лишь тихо поскрипывала под подошвами моих ботинок.

Несмотря на все ухищрения, бараны меня заметили. Один остановился и стал пристально смотреть в мою сторону. Но я был далеко и пока, видимо, не представлял опасности. Стланик кончился. До следующего маленького островка стланика меня отделяли около ста метров голой осыпи. Сбросив рюкзак и закинув винтовку за спину, я опустился на четвереньки и в таком положении дополз до следующего куста стланика. Дальномер показал 430 метров. Дальше стланика не было. Я сидел и думал. Бараны успокоились и продолжали пастись. «Чего они там едят? На этих засыпанных снегом осыпях?» – подумал я.

Если ты хочешь обмануть барана, ты должен думать как он и немного лучше. Решение пришло практически сразу. Я просто встал и пошёл по осыпи вверх. Спокойно, не от кого не скрываясь, стараясь не проскальзывать на камнях и постоянно проверяясь по горизонту.

Я был на гребне, поэтому на фоне неба меня было отлично видно. Замысел мой был в том, чтобы уйти с гребня, раствориться на засыпанной снегом осыпи. Между мной и баранами был небольшой контрофорс, и мне надо было дойти до его левой части. Я шёл и смотрел на баранов, которые перестали пастись и внимательно следили за мной.

Но я шёл не на них. И, видимо, поэтому они не убегали. Опасность была, но она, вероятно,

не была столь явной для баранов, как если бы я к ним подкрадывался или шёл прямо на животных. Напряжение внутри меня нарастало. До осыпи, спускающейся с контрофорса, оставалось 10 метров. Бараны скрылись из глаз за гребнем.

«Господи! На всё твоя воля!» – вслух сказал я и побежал вверх, на гребень. Дальше всё было как в замедленном кино. Я выскочил на гребень и стал осматриваться. На осыпи баранов не было. На тропе тоже. Ушли наверх? Я поднял голову и прямо над собой увидел всех трёх. Дальномер выдал 199 метров. Большой баран стоял на камне и смотрел на меня. Я отщёлкнул сошки и упал на осыпь. Камни впились в живот, и пришлось потратить несколько драгоценных секунд, убирая самые острые. Баран стоял. Я поймал его в прицел, навёл перекрестье на грудь и выстрелил. Винтовка привычно лягнулась в плечо, и грохот выстрела разогнал утреннюю тишину заснеженной долины. Баран дёрнулся и встал боком. Промоха??!! Угол места цели был явно больше 35 градусов. Передёрнув затвор, я взял чуть ниже и выстрелил ещё раз. В прицеле было видно, как у барана подогнулись ноги. Адреналин в крови зашкаливал и вскочив на ноги, я выстрелил третий раз уже с рук и побежал вверх по склону. «Бум! Бум!» – стучала кровь в голову. Но где же он? Я не видел барана. Неужели промазал? Вдруг где-то внизу раздался грохот кающихся камней. Я посмотрел вниз, и сердце на секунду замерло. Чуть ниже того места, где я сейчас стоял, на припорошенной снегом осыпи лежал крупный самец с красивыми рогами. Мой первый баран.

Ноги подкосились и, кое-как спустившись, я упал рядом с ним. Лежал и плакал от счастья, размазывая по лицу слёзы и мокрый снег, тихо падающий из низких туч. Напряжение последних часов отступало. Ради этого стоит жить...

Потом, успокоившись, с трудом докатил его до самого низа осыпи, сходил за рюкзаком и начал разбирать, очень аккуратно работая по костям своим основным рабочим ножом, сделанным умелыми руками Димы Погорелова. Я разобрал барана, срезал всё мясо, загрузил его в рюкзак, привязал сверху голову с рогами и попробовал встать. Только на третий раз мне это удалось. Мой американский рюкзак, видимо, был не предназначен для переноски таких тяжестей. Как потом мы посчитали, я нагрузил в него около 60 килограммов.

Пока я спускался, только две мысли крутились в голове. Как бы не споткнуться и как бы медведь не вылез навстречу. Потому что я спускался по заснеженным осыпям и от меня пахло бараниной на всю округу. Наконец спустившись в долину, я потихоньку поковылял к базе. Возле старой кучи была ещё одна. Пнув её ногой, машинально отметил, что она свежая. Добравшись до базы, я положил мясо и череп с рогами в реку, раскоचेгарил печку и завалился спать.

Это был замечательный день! 🍀

Баран, добытый Михаилом Яриным, был измерен мной. По системе SCI он набрал 144 1/8 балла и занял 18-е место в категории «Кольмский снежный баран».

– Е. Спиридонов

Эти маленькие точки на гребне – снежные бараны. К ним я и начал подходить

Мой первый баран